

Сохтаев М.К.

УДК 330.34 (475)

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ АР КРЫМ

Коренные преобразования системы хозяйствования в Украине обусловили необходимость формирования принципиально нового механизма управления социально-экономическим развитием страны, ее отраслей и такого особого ее региона, как Крым.

Особенно важным является региональный аспект государственного регулирования всех сфер жизнедеятельности украинского общества и государства. Подчеркнем, что специфика государственного регулирования многообразных процессов регионального развития обуславливается местом и ролью территории в развитии общества, иначе говоря, системой его экономических отношений. На развитие экономики и социальной сферы регионов накладывают отпечаток такие факторы как природно-географический, политико-административная система, демографические особенности, культурно-исторические особенности и другие факторы. Без учета этих факторов становится невозможным принятие нужных управленческих решений. Это накладывает свой отпечаток на функционирование организационно-экономического механизма государственного регулирования социальным и экономическим развитием регионов.

Говоря о Крыме, как специфическом регионе Украины подчеркнем, что его экономика и социальная сфера определяются, прежде всего, его природно-географическим положением. Омываемый со всех сторон морями, он обладает уникальными рекреационными возможностями, благодаря лечебному климату побережья, наличию бальнеологических грязевых и водных лечебных источников. Следовательно, рекреационно-лечебный комплекс Крыма становится приоритетным, главным комплексом, требующим подчинения себе таких комплексов и отраслей, как аграрно-промышленный, всех видов транспорта, торговли, инфраструктуры производственной и коммунальной и т.д.

Крымский полуостров является базой трех океанических флотилий рыболовного флота и центром переработки морепродуктов Украины. Это его вторая специфическая особенность.

Политико-административное положение Крыма специфично. Он является автономной Республикой Украины. Демографическое положение также имеет особенности в связи с тем, что 80 процентов жителей Крыма являются русскоязычными и на его территорию возвращаются репатриированные крымские татары, коренной народ – 13 процентов и другие национальности.

Как коренной народ, крымские татары имеют право на самоопределение [1]. Крымские татары – коренной народ Крымского полуострова, с которого он был изгнан пришельцами; народ, имевший свою государственность – Крымское ханство, которое было ликвидировано в результате захвата Крыма Российской империей; народ со своей многовековой историей, которая постоянно фальсифицируется; народ со своей специфической культурой, которую разрушили; со своим языком, который довели до грани исчезновения; народ, духовные ценности, памятники, мечети, кладбища которого вандалами XX века стерты с лица земли. В топонимике его родной земли мало что теперь напоминает о коренном народе Крыма. Крымские татары – народ с наиболее трагической судьбой среди многих других народов, подвергшихся геноциду; народ, в отношении которого и в наши дни продолжается политика апартеида.

Думаю, что ни одно из этих утверждений не нуждается в доказательствах – они общеизвестны и неопровержимы.

Я бы не хотел здесь исследовать причины такого отношения к коренному народу Крыма, но мимо одной из них, может быть, главной, пройти не могу. Крым всегда являлся лакомым кусочком для страдающих неуемным аппетитом, а процессу спокойного переваривания постоянно мешали аборигены, да и к тому же иной конфессиональной ориентации.

Имеет ли этот народ право на самоопределение? Если да, то на какой территории? Кто должен выражать волю народа, и кем и в какой форме эта воля должна быть признана? Можно ли реализации этой воли воспрепятствовать? Какова должна быть, исходя из норм международного права, ответственность государства, нарушающего общепризнанные права Человека? Вот вопросы, на которые, как я думаю, имеются достаточно тривиальные ответы у специалистов, но нет на них ответов у государства (или государств), в котором мы живем.

Этих ответов нет потому, что честные, объективные ответы противоречили бы концепции государственной политики, которая никогда не строилась на принципах защиты интересов коренных народов, превращенных в меньшинства на своих землях с помощью глобальных мер по искусственному изменению этнографической ситуации в различных регионах, в том числе и в Крыму.

В Крыму сегодня из 2,5 млн. населения, крымских татар около 300 тыс., а их общая численность в пределах бывшего Советского Союза не известна. Разброс в оценках численности довольно велик – от 330 тыс. до 800 тыс. человек. Автор статьи имеет основание оценивать численность крымских татар (без проживающих в дальнем зарубежье) 430 – 460 тыс. человек.

В чем же причина такой неопределенности?

Главная из них - игнорирование факта существования такого народа. По этой причине ни у одного крымского татарина вы не найдете в графе паспорта о национальной принадлежности записи «крымские татары». Имеющаяся обобщенная запись «татарин» позволяет формально отождествлять крымских татар с татарами Поволжья, закрывая как бы вопрос о крымских корнях этого народа.

В годы разгула геноцида боязнь репрессий заставила многих идти на изменение своей национальности. При смешанных браках детям довольно часто, чтобы уберечь их от дискриминации, приписывалась национальность другого родителя. Если для родившихся до депортации, то есть до 1944 года, национальность можно восстановить по месту рождения, то для последующих поколений, родившихся в местах высылки, такой определитель оказался непригодным. Единственным объективным методом установления численности крымскотатарского народа явилась бы проведение специальной повсеместной переписи. Однако подобная попытка, предпринятая в 1991 году комиссией Верховного Совета СССР, не увенчалась успехом ввиду отказа от участия в переписи правительства Узбекистана, где как раз и проживает наиболее значительная часть народа.

Линия на отрицание крымских татар как народа с многовековой историей, связанной только с Крымом, упорно продолжает проводиться и сегодня. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить позицию бывшего председателя Верховного Совета СССР А. Лукьянова при обсуждении вопроса о приведении в соответствие записей в паспортах граждан о национальной принадлежности. Как раз, приводя в качестве примера крымских татар, он говорил, что такая запись (то есть если вместо «татарин» записать «крымский татарин») приведет к тому, что «...они начнут претендовать на восстановление своей республики в Крыму». Это высказывание говорит не о невежестве его автора, а о его озабоченности по поводу права крымских татар на самоопределение на своей национальной территории.

Процесс возвращения народа на родину, невзирая на огромные трудности, продолжается. Если в ближайшие годы не произойдет каких-либо непредвиденных катастроф, то можно надеяться на то, что к 2020 году основная масса нашего народа уже будет жить на своей земле.

Но этим будет решена только одна часть проблемы восстановления прав народа. Другая часть располагается в области, затрагивающей вопросы самоопределения народа на своей территории в соответствии с международными соглашениями о правах Человека.

Напомним некоторые принципы и положения важнейших международных документов.

14 августа 1941 года была опубликована Атлантическая Хартия, подписанная президентом США и премьер-министром Великобритании. Один из провозглашенных в ней принципов гласит: «Они (то есть государство, подписавшие Хартию и присоединившиеся к ней) уважают права всех народов избирать себе форму правления, при которой они хотят жить; они стремятся к восстановлению суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путем».

Положения Атлантической Хартии были повторены в Декларации Объединенных Наций, подписанной в Вашингтоне 1 января 1942 года, и в Московской Декларации 1943 года.

Главными побудительными мотивами принципов, заложенных в Хартию, конечно же, послужили опасные процессы передела границ аннексии целых государств со стороны СССР, Германии, Японии, Италии. Однако изложенные в ней принципы не имеют ни временных, ни географических ограничений, а потому применимость их к проблеме крымскотатарского народа не вызывает никаких сомнений.

Хотелось бы напомнить и некоторые исторические факты.

После завоевания Крыма Российской империей были ликвидированы малейшие элементы самоуправления коренного народа, составляющего преобладающее большинство населения полуострова. Как известно, даже колониям предоставлялась в урезанном виде некая колониальная автономия (так называемое внутреннее самоуправление) со своими национальными представительными, исполнительными и даже законодательными органами, ведающими делами хозяйственно-экономического характера, вопросами образования, здравоохранения, внутренней торговли и т. д., сохраняя за колониальной администрацией вопросы внешней политики, вооруженных сил, внешней торговли и некоторые другие. Так что положение коренного народа в Крыму было хуже, чем в колониальных странах. О каких-либо суверенных правах и говорить не приходится.

Создание после Октябрьского переворота Крымской Автономной Советской Социалистической республики со своей Конституцией и официальными атрибутами, свойственными национально-территориальным образованиям, в том числе установлением двух государственных языков – крымскотатарского и русского – вселила какие-то надежды на будущее. Однако физическое уничтожение национальной интеллигенции в 1928-37 годы под ширмой борьбы с буржуазным национализмом в очередной раз подвело народ к грани исчезновения. Мечты о суверенитете и самоуправлении (хотя бы в минимально возможных объемах) опять рухнули на долгие годы. поголовное выселение из Крыма крымских татар в 1944 году и тотальный геноцид, казалось бы, завершили, наконец, священную миссию, начатую Петром I и Екатериной II по очищению Крыма от «иноверцев».

Прошло 68 лет, заполненных гибелью ни в чем не повинных людей от голода и холода, в тюрьмах и лагерях; заполненных болью и страданиями от унижений и оскорблений. Но народ опять восстал из пепла, сохранив чувства чести и достоинства; не утратив, а напротив – безмерно умножив любовь к своей матери – родине, земле предков своих. Его не обуяли чувства злобы и мести. Он показал свою готовность тяжелым, но благородным трудом вновь оплодотворить свою землю, чтобы все люди жили на ней в доброте друг к другу и в достатке.

Только как это сделать, чтобы древний коренной народ Крыма обрел свои права на своей исторической родине? Здесь мы подошли к вопросу о самоопределении. основополагающие принципы международного сотрудничества по этому поводу следующим образом сформулированы в Статье 1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах:

1. Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие;

2. Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. Ни один народ, ни в коем случае не может быть лишен принадлежавших ему средств существования;

3. Все участвующие в настоящем пакте государства, в том числе и те, которые несут ответственность за управление самоуправляющимися и неподконтрольными территориями, должны, в соответствии с положениями Устава ООН, поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право.

Здесь в точности воспроизведено толкование принципа самоопределения, данное в Резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, подтвержденное Резолюцией 183 (1963 года) Совета Безопасности.

Нетрудно констатировать, что ни один из пунктов Статьи 1 в отношении крымскотатарского народа не реализован. Между тем право на самоопределение, входящее в правовую систему ООН как коллективное право народов, должно применяться нациями и государствами независимо от того, основали ли эти народы независимое государство или нет. Лишение права народа на самоопределение одновременно влечет за собой лишение Человека его индивидуальных прав.

Зададимся вопросом: может быть, указанные принципы нельзя применять к крымскотатарскому народу, так как его нельзя рассматривать как народ в том понимании, которое закладывается в международные соглашения?

В теории и практике международного права принято следующее определение, не вызывающее ни у кого возражений, когда решается вопрос, является ли данное образование народом, способным пользоваться и осуществлять право на самоопределение:

а) термин «народ» обозначает социальное образование, обладающее четкой индивидуальностью и имеющее собственные характеристики;

б) он предполагает связь с какой-либо территорией, даже если данный народ был несправедливо изгнан из нее и искусственно заменен другим населением.

Крымскотатарский народ, несомненно, подпадает под данное определение и имеет особенность, на которую указывает пункт «б». Он действительно был несправедливо изгнан со своей территории, на которой коренное население искусственно было заменено другим.

Следующим важным моментом является механизм или процедура признания за определенной организацией права представлять народ, о самоопределении которого идет речь. Тут нет четких определений или рекомендаций, что объясняется уникальностью каждого конкретного случая. Исторические, политические, социально-экономические, географические и другие условия возникновения национальных движений слишком различаются, что бы можно было выработать под них единые подходы в отношении механизмов провозглашения и путей реализации принципов равноправия и суверенитета народов.

Бесспорным является положение о том, что народ и нация, борющиеся за осуществление права на самоопределение и создающие для достижения своей цели соответствующие организации и органы, признаются субъектами международного права. В случае с восстановлением прав крымскотатарского народа его тяжелейшую борьбу возглавляло национальное движение, не оформленное в виде определенных организационных структур. В июне 1991 года был созван Курултай (всенародный съезд), принявший Декларацию о национальном суверенитете крымскотатарского народа и образовавший Меджлис, наделенный полномочиями высшего представительного органа народа. Тем самым народ воспользовался правом на самоопределение и предъявил свои претензии на устройство своей судьбы на своей земле и восстановление своих суверенных прав.

Однако с сожалением приходится констатировать, что соотношение между правами народов, провозглашенными высокими международными соглашениями, и реальными достижениями примерно такое же, как между куклой и живым существом, между грезами и действительностью. Причиной этого является крайняя нерешительность и непоследовательность ООН в использовании имеющихся в ее распоряжении средств воздействия на своих членов, нарушающих права человека.

В соответствии с принципами равноправия и самоопределения народов каждое государство обязано воздерживаться от любых насильственных действий, лишающих народы в конкретизации настоящего принципа их права на самоопределение и свободу. В своих действиях против таких насильственных мер и в сопротивлении им эти народы, добиваясь осуществления своего права на самоопределение, вправе и спрашивать и получать поддержку в соответствии с целями и принципами Устава ООН.

Однако на обращение Курултая и Меджлиса крымскотатарского народа к ООН за помощью и содействием никакой реакции не последовало. Даже понимая, что приоритетными направлениями деятельности ООН являются регулирование межгосударственных отношений и защита интересов государств, а не народов, трудно оправдать ее пренебрежительное отношение к обращению крымских татар. Консерватизм в этих вопросах и, тем более, желание самоустраниться от них не будут способствовать ни повышению авторитета ООН, ни укреплению мира. Неужели пагубность выжидательной политики все еще не осознана?

В этой связи создание всемирной Организации Непредставленных Народов и Наций (в русской аббревиатуре ОННН), которая видит свою задачу в защите интересов не государств, а народов, и, прежде всего, народов, ущемленных в правах государствами, можно рассматривать как веление времени и

настоятельную необходимость. Привлекательность этой идеи для большинства народов мира очевидно, и поэтому влияние ООНН на развитие международной обстановки будет возрастать.

Весьма прискорбными на сегодняшний день является тот факт, что почти ни один народ не пришел к своей независимости, минуя вооруженную борьбу. Неужели такова участь и всех остальных, добывающих своих прав пока с помощью ненасильственных мер?

Крымскотатарский народ, прошедший через все муки ада, продолжает проявлять беспримерное терпение, уважительно относясь ко всем народам, с которыми он тесно соприкасался в своей истории в течение столетий. Надеясь на взаимопонимание с их стороны, он хотел бы привлечь более пристальное внимание мировой общественности к своему положению и рассчитывает в борьбе за свои права на ее авторитетную поддержку.

Восстановление Автономной Республики Крым по национально-территориальному образованию в составе Украины с установлением 3-х государственных языков: крымскотатарский, украинский, русский – вселяет надежду на перспективное экономическое развитие региона. Крымский регион как объект государственного регулирования предполагает рассмотрение трех групп взаимосвязанных и переплетающихся между собой понятий: экономико-географической, административно-хозяйственной и, главной, воспроизводственной. Именно они отражают все многообразие научных подходов к определению категории региона.

Невозможно рассматривать изолированно каждую из сторон региона, например, экономико-географическую, которая не учитывает общность воспроизводственных процессов, происходящих в регионе. Если же рассматривать воспроизводственный аспект региона, то он не отразит государственно-правовые проблемы.

Поэтому регион, в частности Крымский, как объект государственного регулирования должен рассматриваться как обособленная воспроизводственная система, которая соответствует экономическому и административному делению страны и отвечает следующим регионообразующим признакам:

- относительная экономическая и пространственная обособленность;
- обладание соответствующим правовым статусом;
- почти замкнутый воспроизводственный цикл;
- близкие по характеру однородные природно-климатические условия;
- наличие природных ресурсов;
- определенные пропорции производства и распределения совокупного продукта, национального дохода;
- наличие источников капитальных вложений;
- наличие квалифицированных трудовых ресурсов;
- социальная, культурная и национальная общность людей;
- единство государственно-административной власти, опирающейся на традиции национально-территориального деления.

С учетом этих признаков, выделенные критерии региона как объекта государственного регулирования служат базой построения теоретического и методического обеспечения формирования путей совершенствования механизмов государственного управления социально-экономическим развитием территорий Украины и, в частности, Крымским регионом. При этом это государственное регулирование развития регионов опирается на закономерности и принципы рыночной экономики современного типа.

Эволюционное развитие региона, объекта государственного регулирования, возможно при условии наличия у государства соответствующих механизмов воздействия. Системный подход к проблеме управления регионом позволяет рассматривать механизм государственного регулирования как единую систему, состоящую из многих элементов, блоков.

С другой стороны, в ходе управленческой деятельности осуществляются направленные действия по выработке средств и методов воздействия применительно к конкретной проблеме. Область формирования управленческого воздействия, в которой проявляется сущность государственного регулирования, выступает в качестве функции.

Современная концепция управления рассматривает управленческое воздействие как процесс выполнения ряда функций, что позволяет выделить их виды, а также формы воплощения в практическую реальность, в качестве элементов организационно-экономического механизма управления. Средством реализации этих элементов служат методы и инструменты, как их составные части (подсистемы). В последовательности «функции, элементы, средства реализации» достаточно логично могут быть схематично изображены (рис. 1).

Рис. 1. Механизм государственного регулирования экономики региона.

Это позволяет наглядно отобразить порядок действия и механизм государственного регулирования экономики и социальной сферы региона.

Указанные общетеоретические основы позволяют рассматривать механизм государственного регулирования развития региона как систему взаимосвязанных методов, критериев, принципов, параметров, функций управления, организационных структур воздействия государства на субъекты хозяйствования. Действия государственного регулирования направлены на достижение целей и решение задач социально-экономического развития и повышение уровня жизни населения крымского региона.

Выявление сущности организационно-экономического механизма регулирования развития экономики Крыма позволяет утверждать, что его основные задачи определяются целями стратегического управления развитием региона и содержанием региональной политики Украины. При этом достижение этих целей требует умелого построения долгосрочного прогнозирования, а реализация содержания региональной политики государства зависит от того, насколько эффективно решена задача среднесрочного планирования и оперативного регулирования.

С учетом большой сложности социально-экономической системы нами сформулирован ряд основных принципов функционирования изучаемого механизма, к которым относятся:

- необходимость комплексного анализа текущего состояния, перспектив, направлений развития, всего набора отношений, составляющих понятие регионального субъекта;
- обеспечение непрерывности процесса стратегического планирования в сочетании с корректировкой направлений и программ развития;
- максимально возможное отражение специфики хозяйствования региона;
- обеспечение организационно-структурного разграничения функций стратегического планирования и управления от функций текущего планирования и управления;
- достижение непрерывности в процессе подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадрового управленческого потенциала региона, с учетом требований региональной политики, целей и задач управления социально-экономического развития крымского региона;
- создание условий действенного социального контроля за пределами экономических и социальных преобразований в крымском регионе.

Чтобы представить действие этого механизма государственного регулирования, необходимо рассмотреть приоритетность и взаимосвязь развития отраслей региона [2].

Приоритеты развития экономики Крыма определены Комплексной долгосрочной программой социально-экономического развития и структурной перестройки Автономной Республики Крым до 2020 года, одобренной Кабинетом Министров Украины и утвержденной Верховной радой Автономной Республикой Крым.

Источники и литература:

1. Аппазов Р. Ф. Следы в сердце и в памяти / Р. Ф. Аппазов. – Симферополь : Доля, 2007. – С. 445.
2. Сохтаев М. К. Государственная политика и личный бизнес / М. К. Сохтаев. – Симферополь : Крымучпедгиз, 2008. – С. 96.